

КАК НАШИ ПРЕДКИ ЕЗДИЛИ ПО МОСКВЕ

Как ездили москвичи сто лет назад? Ведь тогда не было не только метро, но и трамвая, который для многих из нас уже уходит в прошлое. Даже конкой — конным трамваем — еще только начинали пользоваться. Основной «транспорт» — извозчики. Какие же они были — эти извозчики?

У Л. Н. Толстого в повести «Юность» мы находим такие строки: «У Арбатских ворот попался извозчик, старичок, спавший, покачиваясь, на своих калиберных, облезлых, голубоватеньких и запла-танных дрожках...». Что же это за извозчик на калиберных дрожках? В Толковом словаре В. И. Даля указывается: «Калиберный извозчик моск. — на претых или долгих дрожках; ка-

либер — простые рессорные дрожки, не пролетные, а долгие, на малых рессорах». Такой извозчик типичен был именно для Москвы. Об этом говорит помета «московское» в Словаре В. И. Даля.

А каков экипаж у этого извозчика? Л. Толстой так описывает «посадку» на дрожки: «ухватив извозчика за воротник изодранного армячишка ...я влез верхом на волнообразное голубенькое колыхающее сиденье» (Юность). Эпачит, дрожки-калибер представляли собой род беговых дрожек, на которых седоки ездили верхом. Что эта езда была не очень удобная, видно по тому, что эти дрожки назывались «трясучкой»: «...Извозчики летом ездят на калибере-трясучке» (Кокорев. Извозчики — лихачи и ваньки). «Калибер-трясучка» — малоудобный экипаж для небогатых седоков; «Может быть, это одип из тех людей, которые могли бы ездить в карете, но ездят на калибере» (Белинский. Святочные вечера); «...Удобные коляски, которые нанимаются здесь по очень дешевой таксе, заменяют наши калиберы» (Григорович. Корабль Ретвизан).

Другое название калиберного извозчика — *живейный*: «Большинство обыкновенных живейных извозчиков... летом ездят на калибере-трясучке» (Кокорев. Извозчики — лихачи и ваньки); «Живейный извозчик — легкой, в противопоставлении л о м о в о м у, который перевозит тяжести, поклажу» (В. И. Даль. Толковый словарь). Очевидно, название восходит к наречию *живо*, ср. степень *живее* в значении «быстро, быстрее».

Легковые извозчики делились на разные разряды. Лучшими считались *лихачи*, «лихие» извозчики, на самых быстрых лошадях — рысаках, запряженных в хорошие экипажи. Лихач — это легкой извозчик с щегольской закладкою (В. И. Даль. Толковый словарь). Извозчики-лихачи стояли на извозчицье бирже, не ища седоков по городу: «Эх, голубка! — крикнет лихач, дернет возжами, чмокнет — и пошел. Только его и видели, пока разминался горячий рысак. Вот она русская езда» (Кокорев. Извозчики — лихачи и ваньки). Следующая категория извозчиков — это выше-названные живейные извозчики. Они «бывают средственные и плохие, летом ездят на калибере-трясучке» (там же).

Наконец, последняя категория извозчиков называлась презрительно *ваньками*: «При начале своего поприща, когда он назывался ванькой, седоки его большею частью кухарки, экономки» (Вистенгоф. Извозчики). В. И. Даль поясняет: «ванька — зимний легкой извозчик на крестьянской лошаденке и с плохой упряжкой, который не стоит на бирже, а стережет седоков по улицам». «Ваньку» встречаем у Пушкина: «Изредка тянулся Ванька на тощей кляче своей, высматривая запоздалого седока» (Пиковая дама); у Некрасова: «Ванька — дуралей Чтоб седока промыслить побогаче, Украдкой чистит бляхи на своей Ободранной и заморенной

кляче» (На улице); у Л. Толстого: «...У подъезда рядами стояли кареты, сани, ваньки, жандармы» (Анна Каренина).

У этой последней категории извозчиков был ряд прозвищ — *бесколодный*, *ночник*, *подкустарник*, *погонялка*: «Так беседует сам с собой злополучный ванька» (он же „бесколодный“ и „ночник“) (Кокорев. Извозчики — лихачи и ваньки); «Подкустарники — легкие извозчики зимние, у которых плохая упряжь» (*моск.*)» (Я. К. Грот. Филологические разыскания); «Обыкновенные извозчики называют их голодными воронами и бранят на чем свет стоит, что сбивают эти погонялки настоящую цену» (Кокорев. Извозчики — лихачи и ваньки).

Все эти прозвища имеют определенное значение. Бесколодными извозчики назывались потому, что они не стояли на бирже, не кормили лошадь из колоды: «Биржевых расходов он не знает; да и на что ему колода? Лошадь не дворянка, поест и из торбы» (там же). Ночниками назывались те извозчики, которые возят седоков ночью; подкустарники — извозчики, работающие «кустарно». Это не профессионалы, как живейные и лихачи. Наконец, прозвище *погонялка* говорит само за себя. Такому извозчику приходится все время погонять свою лошаденку.

Все эти названия и прозвища воскрешают старую Москву, с ее навсегда ушедшим в прошлое бытом, с кривыми улочками и своеобразным «общественным транспортом».

Н. С. АВИЛОВА

